Архиепископ Берлинский и Германский Марк: Действия Константинопольского Патриархата ведут ко многим смущениям, страданиям и разногласиям на долгие годы

Иерарх Русской Зарубежной Церкви архиепископ Берлинский и Германский Марк обратился к членам Германской Ассамблеи канонических православных епископов с открытым письмом, в котором изложил позицию своей епархии относительно ситуации в православном мире, сложившейся в связи с решениями Константинополя о признании раскольников на Украине, созданию в этой стране новой церковной структуры и дарованию ей «автокефалии».

*Текст обращения, опубликованного **сайтом РПЦЗ**, ниже приводится полностью.*

Ваши Высокопреосвященства,
Ваши Преосвященства!

Как архиепископ русской православной епархии Берлинской и Германской (РПЦЗ) хочу, с тяжелым сердцем, объяснить этим письмом наше воззрение и позиции нашей епархии по отношению к нынешним событиям в православном мире.

Признание новой псевдоцерковной структуры на Украине и выдача Патриархом Константинопольским томоса об ее автономии мы рассматриваем как шаг, ведущий ко многим смущениям, страданиям и разногласиям, и это на долгие годы.

Заявленная Константинопольским Патриархатом цель создать церковное единство на Украине не достигнута. Наоборот, она отодвинута в крайнюю даль. Не только углублен ров между православными верующими на Украине и закреплено их разъединение, но и, как теперь выясняется, вызван тектонический сдвиг внутри всецелой Православной Церкви. Односторонними действиями нарушены отношения между Церквями в нашей православной семье. Последствия останутся с нами надолго.

Тем временем церковная ситуация на Украине вызывает нарастающую тревогу. Каноническую Украинскую Православную Церковь, находящуюся под руководством ее предстоятеля, признанного всеми Поместными Православными Церквями, Блаженнейшего Онуфрия,

митрополита Киевского и всея Украины, законодательно заставляют изменить название. Цель – принудить все приходы к перерегистрации и совершить пересмотр всех соглашений и договоров между государственными и церковными структурами. (Представим себе, что германское правительство потребовало бы от Римско-Католической Церкви в Германии провести официальное переименование, а название «Римско-Католическая Церковь» было бы присвоено некой новой, только что созданной организации). Если же Церковь откажется от переименования – что было бы логичным, поскольку в нормальных обстоятельствах организации сами выбирают себе названия, а не получают таковые от государства, – то она должна считаться с непредсказуемыми, – разумеется, крайне негативными – последствиями, с потерей статуса юридического лица.

В то же время епископов и священников вызывают в Службу безопасности Украины (СБУ), принуждают покинуть каноническую Украинскую Православную Церковь и присоединиться к новой структуре. Монастыри притесняются государством: им грозят передачей в третьи руки. Не в последнюю очередь это касается двух укорененных в древней традиции и всемирно известных монастырей – Киево- Печерской и Почаевской Лавр (наш монастырь в Мюнхене наследник Почаевской традиции). Отъятию и передаче иным призваны послужить предложенные новые законы (№ 5309 и № 4128). К тому же, поскольку в результате советского наследия монастыри и храмы по-прежнему принадлежат государству, а не Церкви, оно теперь стремится определять «пользователей» согласно собственным целям, без учета подлинной преемственности. Предвосхищая события, была начата кампания запугивания: уже 29.11.2018 г. проведены обыски в зданиях, находящихся в ведении наместника Киево-Печерской Лавры митрополита Павла. 05.12.2018 г. последовали подобные «посещения» в епархиальных управлениях в Житомире, Коростене и Овруче. Радикалы захватывают храмы. Изгнаны те, кто молился в них раньше, и вынуждены совершать богослужения в частных домах. В своем Рождественском послании я уже подчеркнул: эта политика запугивания должна рассеять любые иллюзии у христиан и вообще людей доброй воли.

Едва ли найдется более вредный для всецелости Православия прецедент – разве что Православные Церкви резко отвергнут этот поступок, создав однозначность. Изверженный в начале 1990-х годов сперва из духовного сана, а затем даже анафематствованный, но именующий себя «патриархом» Филарет (Денисенко) – низложение которого многократно признавалось и подтверждалось Константинопольским Патриархатом и лично Патриархом Варфоломеем – почти 30 лет спустя, на скорую руку, односторонним административным распоряжением, не согласованным с другими Поместными Церквами, «восстанавливается» (пусть и не в качестве «патриарха», характерно однако, что сам Денисенко публично выступает вместе с президентом Петром Порошенко по-прежнему исключительно как «патриарх»). Так называемое «восстановление» имеет свои последствия: оно ведь распространяется на все неканоничные

хиротонии «епископов» и «священников», которые производились вопреки прещениям, совместно признанным всеми Поместными Православными Церквами. И вдруг недействительные хиротонии становятся действительными! Что это за издевательство над здравым правосознанием? Это разрыв с правилами, переданными нам Святыми отцами. Это удар в лицо Православных Церквей-сестер, для которых основа соборности – взаимное признание административных актов! Всё это распахивает двери хаосу. То же касается признания Макария Малетича, который вовсе никогда не был канонично рукоположен во епископы. Он, более того, был запрещен еще в 1989 г. митрополитом Киевским Филаретом (Денисенко), тогда законным, но подался в «самостоятельность». Следует ли теперь всецелому Православию покоряться таковым «самостоятельностям» и «независимостям», превращать их в норму?

Каково политическое давление, чтобы добиться признания, столь антиканоничного и деструктивного? Из Грузинского Патриархата пришла к нам такая весть: глава пресс- службы Патриархата, протоиерей Андриа Джагмаидзе назвал «неприемлемым» то, что на Православную Церковь Грузии оказывается давление со стороны определенных отечественных политиков и неправительственных организаций. «На нашу Церковь и наш клир оказывается постоянное давление с целью признания новой церкви на Украине, – сказал он. – Несогласный сразу обвиняется в русофильстве» (22.01.2019 г.).

Вот какими путями создается новая псевдоцерковная структура на Украине. Ее отношению к нынешнему украинскому государству нет, к сожалению, иного определения, кроме как «сервилизм» (раболепие). Ее «предстоятелю» по ходу дела был официально присвоен древний титул «Блаженнейшего митрополита Киевского и всея Украины», как будто канонично носящий этот титул, митрополит Киевский и всея Украины, блаженнейший Онуфрий с его 95 епископами, 258 монастырями (число насельников и насельниц которых насчитывает 4501 человек) и более 12 тыс. приходами, которые окормляют 11 421 священников при 988 дьяконах вдруг растворились в воздухе, и не только как будто все они вовсе не украинцы, но даже как будто они вообще никогда не существовали. В наших глазах это подобие мошенничества с переклеиванием этикеток. Беспрецедентный скандал!

Удивляет, насколько всё это игнорируется в Европе, которая хвалится политикой защиты прав человека. Единодушие здесь такое: «Не было Украинской церкви, наконец она есть, а Москва – в ярости!» К истине это искажение реальности не имеет никакого отношения. В здешних краях полезно бы заметить: почему в Европе с 1945 года не было войны? Потому что целенаправленно отстраивалось взаимопонимание между народами. Не достигается мир политикой дискриминации и радикального разделения народов, каковые форсируются сейчас на Украине, а в этот процесс стремятся втянуть еще и Церковь.

Конечно же – к нашему величайшему сожалению – события эти глубоко ранят Православие в Германии. Недопустимо, чтобы приходы РПЦ МП в Германии и приходы РПЦЗ как автономной части Русской Православной Церкви, закрывали глаза и продолжали жить, как будто ничего не происходит. Допустимо ли в этой обстановке действовать по принципу «business as usual» (продолжать привычный порядок ведения дел)?

Какую же позицию должна теперь занять Церковь здесь и сейчас? Какое знамя следует поднять?

Православие в Германии было представлено как единое целое Епископской ассамблеей (OBKD) – это драгоценно, над этим мы работали долгие годы совместно с нашими православными братьями и сестрами. И по-прежнему мы считаем, что сплочение Православия в диаспоре имеет хорошую перспективу, а в некоторых областях это единственно возможный путь. Вместе мы должны выступать по отношению к германскому государству, к его общим и местным структурам. Достигнутое пострадает, если нынешнее развитие продолжится (ср. Заявление нашего Епархиального совета от 25.09.2018 г.).

Но было бы нечестным делать хорошую мину при плохой игре, как будто нас не касаются разрушительная церковная политика нынешней государственной власти на Украине и небратские действия Константинопольского Патриархата, подстегивающие наступление официальных властей на Украине.

К сожалению, Его Высокопреосвященство митрополит Августин, будучи членом Священного Синода Константинопольского Патриархата, поставил свою подпись под злополучным «томосом» и тем самым показал, что он это отрицательное развитие, по меньшей мере, безропотно принимает.

С болью в сердце мы решили приостановить сотрудничество представителей нашей епархии во всех органах Ассамблеи православных епископов в Германии, в которых председательствуют подчиняющиеся Константинопольскому Патриархату священнослужители. В частности, временно больше не будут посылаться представители в Комиссии по богословию и по образованию. Также должно пока прекратиться наше участие в заседаниях Ассамблеи.

Кроме того, мы обязаны указать на то, что есть разница между точкой зрения Константинопольского Патриархата с одной стороны, который с 1922 года прокламирует новую теорию о том, что вся православная диаспора ему подчиняется или вскоре должна подчиниться, – и точкой зрения всех остальных Православных Поместных Церквей, которые никогда и нигде не признавали этих монополистских притязаний и которые настаивают на традиционных

православных диалогически- соборных структурах. Нам понятно, что из-за политического кризиса на Украине снова – в некой иной форме – проявилось то противоречие внутри Православия, которое мы как Русская Зарубежная Церковь вынуждены были испытывать на себе десятилетиями вследствие революции 1917 года. Однако для нас очевидно и другое, а именно, что Церковь Христа не должна служить инструментом в рамках геополитических интересов, но призвана в кризисной ситуации вести открытый внутрицерковный диалог.

Мы твердо убеждены, что обмен информацией и мнениями между православными иерархами в Германии при всей сдержанности по-прежнему необходим. Поэтому мы предлагаем установить такой диалог, но сознательно в другой форме, то есть организационно в ином формате, чем доселе, и поддерживать его до той поры, пока не будут выяснены принципиальные вопросы и позиции в устройстве православной диаспоры. Такой, на первый взгляд как будто ни к чему не обязывающий, но открытый и положительный диалог был инициирован Германской епархией РПЦЗ в 1993-1997 гг. с представителями Московского Патриархата в этой стране. В конечном же счете именно этот подход, принцип свободной и широкой дискуссии, привел – вопреки всякому роду сопротивлениям – к подписанию «Акта о каноническом общении» (17.05.2007 г. в Москве). Здесь проявилось истинное и соборное единство Православия. Мы и сегодня стремимся именно к такому, ныне, к сожалению, нарушенному, гармоничному равновесию. Хотелось бы, чтобы подобный подход при участии ныне действующих в нашей стране иерархов, священнослужителей и мирян принес бы со временем добрый плод.

С этой надеждой на Господа и Спасителя нашего остаюсь в любви Христовой братски Ваш

МАРК,

архиепископ Берлинский и Германский

Источник: https://mospat.ru/ru/news/46615/